E43
1597

Р 1/3/50 Е43 1597

Троцкий Л. Д.

Л. ТАХОЦКІЙ.

ОДНА ИЛИ ДВѢ ПАЛАТЫ?

342 291

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО
„НОВЫЙ МІРЪ“.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПУБЛИЧНАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА РСФСР
23632 19 г.

23632
3/12 24

Типографія О. Пастора. Спб., Литейный, 60.

1.

Чтобы вывести страну изъ настоящаго положенія, необходимо созвать Учредительное Собраніе. Выборы его должны быть произведены посредствомъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія. Теперь это всѣ знаютъ, и огромное большинство населенія требуетъ этого. А еще недавно, года полтора назадъ, объ Учредительномъ Собраніи и всеобщихъ выборахъ рѣчь велась только въ кружкахъ передовыхъ рабочихъ. Народъ этого требованія не зналъ. Либеральная буржуазія (земства, думы) была противъ всеобщаго права голоса, считая, что русскій народъ еще «не созрѣлъ». Интеллигенція не вѣрила въ осуществимость у насъ всенароднаго Учредительнаго Собранія и заодно съ либеральными земцами мечтала о созывѣ *депутатовъ отъ земствъ и думъ,* то-есть о представительствѣ дворянскаго землевладѣнія и купеческаго капитала. Года четыре тому назадъ наиболѣе либеральные земцы опубликовали свою программу, въ которой требовали созыва Земскаго Собора изъ состава земскихъ и думскихъ гласныхъ. Программа эта была напечатана въ заграничной газетѣ «Освобожде-

ніе», редакторъ которой, г. Петръ Струве, былъ раньше соціалдемократомъ, а затѣмъ поступилъ въ услуженіе къ либеральной буржуазіи. Всѣ эти господа теперь принадлежатъ къ образовавшейся недавно партіи конституціоналистовъ-демократовъ («кадетовъ») и готовы поклясться, что отъ рожденія своего стояли за права народа. Полезно напомнить, поэтому, что до 9 января 1905 года буржуазные либералы и не заикались о всеобщемъ избирательномъ правѣ; они примирились съ этимъ лозунгомъ (да и то на-половину!) лишь послѣ того, какъ рабочіе открыто и всенародно заявили, что на меньшее не согласны. Послѣ 9-го января *демократы* (то есть сторонники власти всего народа) стали появляться, какъ грибы послѣ дождя. Теперь въ демократахъ состоитъ не только г. Струве или генералъ Кузьминъ-Караваевъ, но и г. Столыпинъ изъ «Новаго Времени», братъ кровожаднаго саратовскаго губернатора и самъ въ душѣ по меньшей мѣрѣ полицмейстеръ. Этотъ Столыпинъ сталъ издавать «Маленькую Газету» для уловленія простаковъ и въ газетѣ своей, въ первомъ же номерѣ, заявилъ себя сторонникомъ всеобщаго избирательнаго права. «Да и какой серьезный человѣкъ станетъ противъ этого возражать!» пишетъ Столыпинъ. Онъ только забываетъ, что въ прошломъ году «Новое Время» изо всѣхъ силъ боролось противъ всеобщаго избирательнаго права. Старикъ Суворинъ, хозяинъ всей этой продажной компаніи, прямо писалъ: «*Прежде всего нужно отдѣлаться отъ всеобщаго избирательнаго права*». Земскій Соборъ, писалъ Суворинъ, долженъ быть составленъ изъ 50 представителей отъ дворян-

ства, 50—отъ духовенства, 50—отъ купечества, 50—отъ крестьянства; о рабочихъ не было и помину. Столыпинъ тоже, по мѣрѣ силъ, издѣвался надъ избирательнымъ правомъ народа. Всеобщая октябрьская стачка заставила эту безстыдную шайку осторожнѣе поджать свой черносотенный хвостъ и изобразить на злобной волчьей пасти ласковую улыбку. А у г. Столыпина хватило даже наглости приступить къ изданію рабочей газеты, которая печатается тѣмъ самымъ шрифтомъ, изъ-подъ котораго выходили самые гнусные призывы къ избіеніямъ и разстрѣламъ крестьянъ и рабочихъ. Съ этими людьми много разговаривать не приходится. Въ ночь съ 17 на 18 октября народъ послалъ на Невскомъ *анаѳему* «Новому Времени» въ цѣломъ и Суворину въ частности. Плевокъ презрѣнія—вотъ отвѣтъ рабочихъ и всѣхъ честныхъ гражданъ на «либеральныя» заигрыванья нововременскихъ проходимцевъ. Будущее поколѣніе, если не забудетъ о нихъ, воткнетъ въ ихъ могилу осиновый колъ.

2.

Мы сказали, что либеральная буржуазія примирилась съ мыслью о всенародномъ Учредительномъ Собраніи только на половину. Теперь ужъ въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какой смыслъ имѣетъ требованіе *Учредительнаго* Собранія? Смыслъ совершенно ясный: народъ черезъ своихъ представителей долженъ *учредить* (т. е. организовать, ввести, создать) такой государственный строй, который отвѣчалъ бы инте-

ресамъ народа. Въ этой учредительной работѣ рѣшающій голосъ имѣетъ *весь* народъ и притомъ *только* народъ. Никто не можетъ и не смѣетъ помѣшать народу воплотить свою волю. *Надъ* народомъ нѣтъ никого; народъ самъ хозяинъ собственной судьбы. Вотъ что значитъ Учредительное Собраніе! — А либеральная буржуазія смотритъ на дѣло совсѣмъ иначе Она хочетъ, чтобъ представители народа *заключили сдѣлку, сторговались* съ нынѣшнимъ правительствомъ. Она хочетъ, чтобъ государственный порядокъ былъ введенъ не такой, какого хочетъ самъ народъ, а такой, на который дастъ согласіе теперешнее правительство. Какое же это Учредительное Собраніе? Это *договорное* собраніе, собраніе для *сдѣлки*, но никоимъ образомъ не представительство *власти* народа. Тѣ, которые хотятъ сдѣлки, не хотятъ борьбы. И дѣйствительно: октябрьскій земскій съѣздъ отказался отъ самаго имени Учредительнаго Собранія. Это правильно: черное нужно называть чернымъ, а сдѣлку—сдѣлкой. Иначе поступаетъ партія «кадетовъ», въ которую входитъ болѣе либеральная часть владѣльческой буржуазіи и менѣе демократическая часть интеллигенціи. Кадеты знаютъ, что безъ требованія Учредительнаго Собранія теперь нельзя показать народу глазъ,—и они поступаютъ такъ: отказываются отъ того, что составляетъ главную суть Учредительнаго Собранія (его *неограниченная* власть), но оставляютъ названіе, имя, чтобы не возбуждать вражды къ себѣ въ интеллигенціи, рабочихъ, сознательныхъ крестьянахъ и вообще въ честныхъ демократахъ. Мудрые «кадеты» надѣ-

ются, что со праведными сопричтется тотъ, кто себя самъ праведникомъ назоветъ. Тщетныя надежды! Въ революціонное время, какое мы теперь переживаемъ, такія жалкія уловки не могутъ ввести на долго въ заблужденіе народъ. Маска быстро износится и изорвется, а изъ-подъ ея лохмотьевъ выступитъ наружу природное буржуазное лицо.

3.

Либеральная буржуазія не хочетъ, чтобъ народъ высказался во всей полнотѣ и со всей рѣшительностью. Консервативная буржуазія, входящая въ «Союзъ 17 октября», «Торгово-промышленную партію» и «Партію правового порядка», боится и думать объ Учредительномъ Собраніи. Что же говорить въ такомъ случаѣ о правительствѣ? Оно знаетъ, что дѣйствительное всенародное Учредительное Собраніе спроситъ у него суровый отчетъ за всѣ его прошлыя дѣянія; поэтому правительство изо всѣхъ силъ боролось и борется противъ народной воли. Правительство увидѣло себя еще послѣ 9 января вынужденнымъ созвать народныхъ представителей, но оно рѣшилось организовать выборы такъ, какъ *ему* угодно, и дать народнымъ представителямъ столько правъ, сколько само захочетъ. Другими словами, бюрократическое правительство само хотѣло играть роль Учредительнаго Собранія. Развѣ оно не показало, что только оно одно можетъ благодѣтельствовать страну? Развѣ не это правительство показало свои таланты, свою муд-

рость и любовь къ родинѣ въ войнѣ съ Японіей? Развѣ не это правительство строило гнилой флотъ, захватывало ненужныя земли и моря, сооружало гнилыя крѣпости, назначало бездарныхъ, невѣжественныхъ генераловъ? Развѣ не это правительство похоронило нѣсколько сотъ тысячъ солдатъ и милліарды денегъ, чтобъ затѣмъ подписаться подъ своимъ позоромъ въ американскомъ городѣ Портсмутѣ? Развѣ не это правительство построило сибирскую желѣзную дорогу, оказавшуюся негодной? Развѣ не оно довело казну до полнаго истощенія? — не оно разорило мужика? не оно довело сотни тысячъ рабочихъ до безработицы? не оно подорвало промышленность и торговлю? не оно лишило страну университетовъ?—И вотъ, послѣ того, какъ правительство показало себя во всемъ блескѣ своего позора и своихъ преступленій, оно рѣшило, что только оно одно можетъ ввести въ странѣ новый государственный порядокъ.

Сперва къ этой работѣ былъ призванъ г. Булыгинъ. Что такое Булыгинъ? Бывшій московскій губернаторъ. Чѣмъ онъ себя ознаменовалъ? Неизвѣстно! Но развѣ это не все равно? Г. Булыгину было поручено писать для русскаго народа конституцію. Правда, г. Булыгинъ никогда ничего въ жизни не писалъ, кромѣ полицейскихъ приказовъ. Но развѣ это имѣетъ значеніе? «Прикажутъ—акушеромъ буду!»—вотъ правило русскаго чиновника. Да и кто другой можетъ сказать, что нужно русскому народу? Кромѣ Булыгина рѣшительно некому! И вотъ, г. Булыгинъ полгода сидитъ и сочиняетъ Государственную

Думу. Сперва г. Булыгинъ читаетъ книжки, чтобъ знать, какъ это дѣлается, потомъ нанимаетъ ученыхъ помощниковъ. А страна ждетъ, пока Булыгинъ подучится и напишетъ для нея конституцію. Наконецъ, 6-го августа конституція опубликована. Начинается подготовка къ выборамъ по тому плану, который былъ выдуманъ Булыгинымъ. Но неспрошенная страна не стала ждать и въ октябрѣ однимъ ударомъ изорвала, уничтожила и бросила въ мусорную кучу хитрую сѣть, которую правительство плело девять мѣсяцевъ.

Стало совершенно ясно, что работа г. Булыгина пришлась народу не по душѣ. Кто же теперь можетъ рѣшить дѣло? Конечно, не самъ народъ! Кто же? Никто другой, какъ графъ Витте! Развѣ не Витте больше десяти лѣтъ управлялъ русскимъ государственнымъ хозяйствомъ? Развѣ не онъ довелъ бюджетъ до двухъ милліардовъ, а страну—до разоренія? Развѣ не онъ строилъ негодную сибирскую дорогу? Не по его развѣ плану государство спаиваетъ народъ? Кому же другому писать конституцію, если Булыгинъ не справился съ работой? Конечно, графъ Витте долженъ осчастливить Россію. Правда, г. Витте нѣсколько лѣтъ тому назадъ написалъ докладъ, въ которомъ доказывалъ, что земское самоуправленіе противорѣчитъ основамъ самодержавія; изъ этого г. Витте дѣлалъ не тотъ выводъ, что нужно уничтожить самодержавіе, а тотъ, что нужно уничтожить земства. Но вотъ въ октябрѣ 1905 г. понадобилось къ спѣху сочинять конституцію,—и г. Витте позабылъ о своей

запискѣ и принялся за дѣло. Великій писатель Салтыковъ показалъ намъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, который умѣлъ писать докладныя записки *о пользѣ конституцій*, а равно и наоборотъ, т. е. о *вредѣ оныхъ*. Отъ этого статскаго совѣтника г. Витте отличается только болѣе высокимъ чиномъ. 11 декабря графъ опубликовалъ свою конституцію: къ безобразному зданію Булыгина Витте со всѣхъ сторонъ пристроилъ цѣлый рядъ флигельковъ, балконовъ, галлерей, голубятенъ и скворешницъ. Графъ Витте, котораго биржа считала великимъ государственнымъ человѣкомъ, не осмѣлился посягнуть на бумажную булыгинскую постройку, тогда какъ ее необходимо было всю, цѣликомъ, спустить подъ столъ въ корзину. Нелѣпые галлереи и коридорчики, разсчитанные на то, чтобъ *обойти* пролетаріатъ, окончательно завели правительство въ тупой уголъ. Никто не вѣритъ ни гр. Витте, ни его Думѣ. Страна по прежнему борется за свободное избраніе Учредительнаго Собранія.

4.

Народъ добьется своего. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Ряды сторонниковъ правительства таютъ всюду, даже въ арміи, даже среди казаковъ. Наоборотъ, ряды сознательныхъ борцовъ за свободу и лучшее будущее неудержимо растутъ. Правда, часть буржуазіи, еще недавно враждовавшая съ правительствомъ, теперь готова его поддерживать: помѣщики, устрашенные крестьянскимъ движеніемъ, и фабриканты, озлоб-

ленные стачками, жаждутъ *крѣпкой* власти и готовы во имя старой нагайки отказаться отъ новыхъ свободъ. Но зато массы средняго и мелкаго городского населенія только теперь протираютъ глаза и начинаютъ понимать, что вокругъ нихъ творится. Крестьянство только еще пробуждается и раскачивается. Интеллигенція недовольна и будетъ бороться. О пролетаріатѣ нечего и говорить. Онъ по прежнему пойдетъ впереди всего народа въ великой борьбѣ. Народъ добьется своего. Учредительное Собраніе будетъ созвано силами самого освобожденнаго народа.

Задачи Учредительнаго Собранія будутъ колоссальны. Оно должно будетъ перестроить государство на демократическихъ началахъ, т. е. на началахъ полнаго народовластія. Оно должно будетъ организовать народную милицію, провести грандіозную аграрную (земельную) реформу, ввести восьмичасовой рабочій день и подоходно-прогрессивный налогъ.

Буржуазія—отъ партіи правового порядка до кадетовъ—противъ дѣйствительнаго и *полновластнаго* Учредительнаго Собранія. Тѣмъ не менѣе, когда оно соберется, ей ничего не останется, какъ примириться съ нимъ. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что буржуазія употребитъ всѣ усилія, чтобы по возможности тормазить работу Учредительнаго Собранія, препятствовать всѣмъ смѣлымъ и рѣшительнымъ шагамъ съ его стороны. Когда Собраніе коснется аграрной реформы и восьмичасового рабочаго дня, либеральные политики, защитники интересовъ землевладѣнія и капитала, начнутъ клясться на собраніяхъ и въ

своихъ газетахъ, что Учредительное Собраніе не въ правѣ трогать эти вопросы; что оно имѣетъ своей задачей лишь выработку конституціи; что его должно смѣнить Законодательное Собраніе, иначе Государственная Дума; что только эта Государственная Дума, созванная по новой конституціи, выработанной Учредительнымъ Собраніемъ, имѣетъ право приступить къ рѣшенію крестьянскаго, рабочаго и другихъ вопросовъ.

5.

Какой же разсчетъ заставитъ буржуазныя партіи требовать, чтобы Учредительное Собраніе ограничилось выработкой конституціи и уступило свое мѣсто постоянному парламенту (Законодательному Собранію или Государственной Думѣ)? Разсчетъ очень ясный и простой. Учредительное Собраніе будетъ выбрано сейчасъ послѣ побѣды народа, когда рабочія массы будутъ чувствовать всю свою силу. Враги народа попрячутся въ свои норы и щели. Народъ будетъ выбирать тѣхъ людей, которые руководили имъ во время борьбы, которые не покидали его въ самыя трудныя и опасныя минуты. Такимъ образомъ, въ депутаты Учредительнаго Собранія при свободѣ выборовъ пройдутъ въ большомъ числѣ люди рѣшительные и смѣлые, дѣйствительные вожди и представители народа. Организованныя массы будутъ поддерживать своихъ представителей въ Учредительномъ Собраніи. Очевидно, что такое Собраніе не ограничится полумѣрами, полуреформами, робкими шагами, половинчатыми средствами; оно

будетъ послѣдовательно и твердо держаться демократической политики; оно не закроетъ своихъ глазъ предъ страшными язвами, покрывающими тѣло Россіи; всякій вопросъ оно поставитъ ребромъ и рѣшитъ его такъ, какъ того требуютъ интересы рабочихъ, крестьянъ, всѣхъ вообще бѣдныхъ, угнетенныхъ и затравленныхъ слоевъ населенія. Но этого-то именно и не захочетъ буржуазія. Это-то ей и не выгодно. Она будетъ требовать, чтобы всѣ вопросы были отложены до постоянной Государственной Думы,—почему? да потому, что пройдетъ еще нѣкоторое время до ея созыва, народъ устанетъ, какъ надѣются либеральные политики, народъ захочетъ спокойствія и отдыха, перестанетъ довѣрять своимъ боевымъ руководителямъ и тогда... тогда онъ передастъ свои избирательные голоса буржуазнымъ партіямъ. Правопорядцы надѣются, что уставшій народъ пошлетъ *ихъ* въ Государственную Думу, а кадеты думаютъ, что народъ *имъ* вручитъ свою судьбу. Тогда они, собравшись въ постоянной Думѣ, всѣ вопросы вокругъ пальца обведутъ. У нихъ и овцы будутъ сыты и волки будутъ цѣлы. Они оставятъ старое насиліе и въ то же время передадутъ власть народу. Они дадутъ крестьянамъ хорошей землицы, а помѣщикамъ—еще того лучшій выкупъ. Они рабочимъ дадутъ короткій рабочій день, часовъ 10—11, а фабрикантамъ дадутъ сто путей для обхода закона. Они всѣмъ сестрамъ дадутъ по серьгамъ; они пролетаріатъ примирятъ съ буржуазіей, нищету съ роскошью, проституцію съ религіей, каторжныя работы съ божественной любовью. Зима

у нихъ обнимется съ лѣтомъ, и огонь обвѣнчается съ водою. О, народъ еще увидитъ, на какія чудеса они способны! На двадцать пять копеекъ —ибо такова цѣна всѣхъ буржуазныхъ «соціальныхъ» программъ!—они создадутъ всеобщій миръ и всеобщее счастіе.

А для того, чтобы покрѣпче чувствовать себя въ Государственной Думѣ, чтобы успѣшнѣе справляться тамъ съ представителями интересовъ труда, буржуазныя партіи хотятъ будущій парламентъ построить изъ *двухъ равноправныхъ палатъ.*

6.

Двѣ палаты—это очень хитро и вмѣстѣ съ тѣмъ очень просто.

Когда г. Булыгинъ въ потѣ лица своего трудился надъ проектомъ Государственной Думы, онъ тоже началъ съ двухъ палатъ: нижняя палата—это Государственная Дума, а верхняя палата—это Государственный Совѣтъ. Въ нижней палатѣ, т. е. въ Думѣ, должны были, по булыгинскому проекту, засѣдать дворяне-помѣщики, промышленники, купцы да волостные старшины. А въ верхней палатѣ, въ Государственномъ Совѣтѣ, попрежнему должны были оставаться обремененные годами, мудростью и подагрой бюрократы, неудачные министры, отставные генералъ-губернаторы, дѣйствительные тайные совѣтники и звѣздоносцы. Эти двѣ палаты имѣли бы одинаковыя права: онѣ могли бы лишь *обсуждать* законы, а *рѣшать* попрежнему должно было самодержавное правительство. Для него голосъ

Государственной Думы имѣлъ не большій вѣсъ, чѣмъ голосъ чиновныхъ старцевъ Государственнаго Совѣта. Если Дума внесетъ проектъ, а Совѣтъ его отвергнетъ, то онъ даже не разсматривается правительствомъ. Такимъ образомъ, допуская въ нижнюю палату представителей буржуазіи, самодержавное правительство могло бы черезъ верхнюю бюрократическую палату подавлять всякую законодательную попытку, направленную противъ незыблемости самодержавія. Графъ Витте недалеко ушелъ отъ этого геніальнаго плана. Проектъ Витте, хотя и расширяетъ составъ нижней палаты, но съ такимъ разсчетомъ, чтобы имущіе классы имѣли рѣшительный перевѣсъ; хотя онъ и обѣщаетъ Думѣ больше правъ, чѣмъ право простого обсужденія, но все же сохраняетъ всю власть за нынѣшнимъ правительствомъ, оставляя въ то же время Государственный Совѣтъ въ качествѣ верхней палаты. Разсчетъ Витте остается тотъ же: въ то время, какъ буржуазія будетъ черезъ нижнюю палату опекать и благодѣтельствовать народъ, правительство будетъ черезъ верхнюю палату держать на уздѣ буржуазную Думу. Таковъ секретъ двухъ палатъ по замыслу бюрократіи, которая все еще надѣется, что ей и въ будущей Россіи принадлежитъ первый голосъ. Она очень, очень сильно ошибается въ своихъ разсчетахъ.

7.

Либеральная буржуазія тоже стоитъ за двѣ палаты, но, разумѣется, не въ интересахъ бюрократіи, а въ своихъ собственныхъ интересахъ. А

потому и самыя двѣ палаты она хочетъ построить иначе, чѣмъ гг. Булыгинъ или Витте. Прожектеры-чиновники нижнюю палату отводятъ, скрѣпя сердце, для буржуазіи, а въ верхней даютъ голосъ собранію матерыхъ бюрократовъ; тогда какъ буржуазія въ нижнюю палату готова, волей-неволей, допустить представителей народа, а верхнюю палату хочетъ сохранить для себя. Буржуазія точно такъ же хочетъ помыкать народомъ, какъ бюрократія стремится помыкать самой буржуазіей. Вся задача только въ томъ, *какъ* этого достигнуть.

Мы уже сказали выше, что буржуазія, даже и самая либеральная, до очень недавняго времени и не думала о всеобщемъ избирательномъ правѣ. Но въ прошломъ году она убѣдилась, что противъ этого лозунга теперь выступать невыгодно. Кое-что и немало она еще, конечно, попытается урѣзать: такъ, она не согласится предоставить избирательныя права двадцатилѣтнимъ и будетъ за повышеніе возрастнаго ценза; огромное большинство либераловъ противъ политическаго равноправія женщинъ, т. е. доброй половины населенія, и подъ словомъ *всеобщее* избирательное право понимаютъ всеобщее *мужское* избирательное право; во всякомъ случаѣ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ мужчинамъ свыше извѣстнаго возраста либералы теперь не рѣшаются оспаривать лозунгъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права. Но чѣмъ яснѣе они видятъ, что это требованіе, помимо ихъ воли, желанія и участія, вошло на вѣчныя времена въ сознаніе народныхъ массъ, тѣмъ больше они боятся послѣдствій народовластія, тѣмъ больше они дрожатъ за непри-

косновенность частной собственности, за свое привилегированное общественное положеніе, за незыблемость своего права жить потомъ и кровью голодающихъ массъ. Либеральная буржуазія до смерти страшится «неумѣренности» и «необузданности» народныхъ требованій,—а вдругъ на сторонѣ этихъ «необузданныхъ» требованій въ парламентѣ окажется большинство представителей: вѣдь, это вполнѣ возможно при всеобщемъ и свободномъ голосованіи! Что тогда дѣлать? Вѣдь, это грозитъ гибелью націи (то-есть ущербомъ интересамъ буржуазіи: буржуазія всѣхъ странъ считаетъ себя націей, а свои грубые, своекорыстные интересы объявляетъ священными интересами націи)! Но, съ другой стороны, выступать либераламъ теперь противъ всеобщаго избирательнаго права, — значитъ сразу и окончательно погубить себя въ глазахъ народа,—какъ же тогда собирать голоса при выборахъ въ Государственную Думу? Что же дѣлать?

Вотъ тутъ-то на помощь и является хитрая механика двухъ палатъ. Народъ хочетъ во что бы то ни стало всеобщаго права голоса?—говорятъ либералы,—пусть будетъ такъ; признаемъ, что выборы должны быть произведены всѣмъ народомъ, но рядомъ съ этими выборами произведемъ другіе, устранивъ, при помощи надлежащихъ законовъ, отъ участія въ нихъ всѣ наиболѣе «необузданные» элементы и, прежде всего, городскихъ рабочихъ. Такими двойными выборами мы получимъ два собранія представителей, двѣ палаты депутатовъ; въ одной будутъ представители всего народа, въ другой—представители наиболѣе «образованныхъ»

и «благоразумныхъ» классовъ, т. е. классовъ буржуазныхъ. Верхняя палата и нижняя палата должны быть равноправны: ни одинъ законъ не можетъ быть изданъ нижней палатой безъ согласія верхней.

Такимъ образомъ, счастливый выходъ найденъ. Народу дано въ нижней палатѣ всеобщее голосованіе; а противъ «необузданности» народныхъ представителей создается узда въ видѣ буржуазной верхней палаты. Въ этомъ вся суть дѣла!

8.

Нужно, однако, сказать правду: не русская буржуазія выдумала двѣ палаты, а также и не г. Булыгинъ. Господствующіе классы вездѣ и всюду пользовались и пользуются при конституціонномъ строѣ государства верхней палатой, какъ *тормазомъ* противъ нижней. Всюду и вездѣ монархи, землевладѣльцы и капиталисты стремятся по возможности сократить, обрѣзать и изуродовать верховную власть народа. Для этой цѣли существуютъ десятки средствъ; мы объ нихъ сейчасъ говорить не будемъ, хотя несомнѣнно, что наши господствующіе классы въ борьбѣ съ народомъ будутъ пользоваться всѣми этими средствами, изобрѣтенными жизнью другихъ государствъ; но мы тутъ касаемся лишь одного изъ такихъ средствъ, именно хитрой двухпалатной механики.

Полнаго и безусловно-всеобщаго голосованія не существуетъ нигдѣ; зато верхняя палата существуетъ почти вездѣ. Правомъ голоса при выбо-

рахъ въ верхнюю палату пользуется всегда лишь самая незначительная часть націи. Въ Англіи верхняя палата находится въ рукахъ земельной аристократіи, въ Бельгіи — въ рукахъ золотого мѣшка, во Франціи выборы въ верхнюю палату ограничены высокимъ возрастомъ, и прочее, и прочее. Словомъ, во всѣхъ странахъ эксплуатирующіе классы воздвигли баррикады противъ народа. Русской буржуазіи только остается подражать своимъ старшимъ сестрамъ. Но ея положеніе въ этомъ отношеніи довольно затруднительное. И вотъ почему.

Дѣло въ томъ, что конституціонный строй вводился въ другихъ государствахъ уже давно, когда народная масса была еще совершенно темна, не имѣла никакого политическаго опыта, совершенно не сознавала своихъ интересовъ. Народъ и, прежде всего, пролетаріатъ чувствовалъ, что ему страшно плохо и стремился къ лучшему; съ беззавѣтнымъ мужествомъ онъ вступалъ въ борьбу съ абсолютизмомъ (королевскимъ самодержавіемъ), но онъ не зналъ, что и какъ должно быть поставлено на мѣсто абсолютизма. Буржуазія же, гораздо болѣе образованная и опытная, зорко охраняла свои интересы: рабочія массы кровью своей добывали свободу, а она эту свободу забирала въ свои руки. Буржуазія вмѣстѣ съ монархіей безстыдно лишала рабочихъ избирательнаго права, вводила двѣ палаты и такъ далѣе. Въ концѣ концовъ рабочій классъ всюду выступалъ, конечно, противъ обманувшей его буржуазіи; но, когда государственныя учрежденія уже созданы, ихъ не такъ легко сва-

лить. Разъ двѣ палаты уже существуютъ, населеніе къ нимъ привыкаетъ, какъ будто такъ и быть должно. Буржуазныя партіи, которыя никогда не стѣсняются въ средствахъ, натравляютъ наиболѣе отсталые слои народа, какъ крестьянство и мѣщанство, на городской рабочій классъ; раздѣливъ народъ и тѣмъ обезсиливъ его, буржуазія властвуетъ надъ нимъ; она создаетъ двойные и тройные окопы и возводитъ крѣпостные валы. Разрушить ея укрѣпленія не такъ легко. Рабочій классъ всего міра ужъ не первый десятокъ лѣтъ ведетъ противъ нея неутомимую борьбу.

Положеніе русской буржуазіи, говоримъ мы, болѣе затруднительно. Совершающаяся у насъ революція застала рабочія массы гораздо болѣе подготовленными. Русскій пролетаріатъ не только умѣетъ бороться, но онъ знаетъ, *во имя чего* онъ борется. У него свои требованія, своя программа. Онъ идетъ своимъ путемъ. Онъ объединяетъ вокругъ себя народныя массы, даетъ имъ лозунгъ и знамя. Русскій рабочій классъ не проявляетъ никакого желанія вытаскивать своими руками каштаны изъ огня для буржуазіи. И она это видитъ. Вотъ почему, скрѣпя сердце и съ ласковой улыбкой на лицѣ, русскій либерализмъ принялъ въ свою программу требованіе всеобщаго избирательнаго права. Вотъ почему наши либеральные политики скрываютъ по возможности требованіе двухъ палатъ или придаютъ ему какъ можно болѣе невинный и «благородный» видъ. Усилія эти, однако, тщетны: у пролетаріата зоркій глазъ.

9.

Мы въ данномъ случаѣ говоримъ не о тѣхъ дикихъ помѣщикахъ, казенныхъ подрядчикахъ, интендантахъ и просто казнокрадахъ, которые составляютъ «монархическую партію» съ черносотенными «Московскими Вѣдомостями» во главѣ; эти господа хотятъ чистаго самодержавія; для нихъ даже г. Витте—либералъ и соціалистъ; народу они, вмѣсто всякихъ правъ, всегда готовы предложить веревку и свинецъ. Это—не политическая партія, а просто реакціонная шайка. Мы не говоримъ здѣсь также и о такихъ партіяхъ, какъ «Союзъ 17-го октября», «Партія правового порядка», «Торгово-промышленная партія». Эта совершенно консервативная [1]) часть буржуазіи, напуганная борьбой пролетаріата и крестьянства, мало заботится о томъ, какъ отнесется къ ней народъ. Она стремится къ союзу съ правительствомъ гг. Витте и Дурново, она готова принять не только какія угодно двѣ палаты, но даже и три, словомъ, согласна на все, что ей предложитъ правительство: она знаетъ, что она въ обидѣ не будетъ, а союзъ съ правительствомъ ей нуженъ для немедленной совмѣстной борьбы противъ народа. Тутъ все ясно, и партія правового порядка никого ввести въ заблужденіе не можетъ.

Говоря о либеральной политикѣ, мы имѣемъ

---

[1]) *Консервативными* партіями называются такія, которыя охраняютъ существующій порядокъ и не хотятъ дальнѣйшихъ крупныхъ измѣненій и реформъ.

въ виду *конституціонно-демократическую партію* (такъ называемыхъ «кадетовъ»). Эта партія состоитъ изъ лѣваго крыла владѣльческой буржуазіи и праваго крыла интеллигенціи; въ ея составъ входятъ, съ одной стороны, наиболѣе либеральныя и «демократическія» группы земскихъ и думскихъ дѣятелей; съ другой стороны—та часть интеллигенціи, которая по своимъ интересамъ и вкусамъ стоитъ ближе къ буржуазіи, чѣмъ къ пролетаріату. Какъ же эта партія относится къ вопросу объ одной или двухъ палатахъ? «Партія допускаетъ,—говоритъ программа кадетовъ,—въ своей средѣ различіе мнѣній по вопросу организаціи народнаго представительства въ видѣ одной или двухъ палатъ, изъ которыхъ вторая палата должна состоять изъ представителей отъ органовъ мѣстнаго самоуправленія, реорганизованныхъ (преобразованныхъ) на началахъ всеобщаго голосованія и распространенныхъ на всю Россію». Такимъ образомъ, въ составъ партіи входятъ какъ сторонники одной палаты, такъ и сторонники двухъ палатъ; значитъ, партія въ цѣломъ какъ бы не имѣетъ въ этомъ вопросѣ своего рѣшенія. Но, вѣдь, политическія партіи для того и создаются, чтобы совмѣстными силами бороться за общія цѣли; а вопросъ объ одной или двухъ палатахъ есть вопросъ огромной важности; когда онъ станетъ на очередь—а это близко,—вокругъ него завяжется жестокая борьба. Какъ же это партія кадетовъ не имѣетъ въ этомъ вопросѣ своего рѣшенія? Фактъ этотъ объясняется слѣдующимъ образомъ. Земцы и думцы, вообще собственники, входящіе въ партію, боятся больше

всего всеобщаго голосованія и во что бы то ни стало хотятъ ограничить его «опасность» посредствомъ второй палаты; интеллигенты же, входящіе въ партію, гораздо больше боятся критики и обличенія со стороны рабочихъ и потому не соглашаются открыто стать на сторону такого противонароднаго учрежденія, какъ верхняя палата. Отсюда—разногласія. Если-бы кадетская партія въ своей программѣ высказалась рѣшительно за *одну палату,* изъ партіи выступили бы земцы; а это самая богатая и вліятельная часть партіи. Если-бы программа опредѣленно требовала *двухъ палатъ,* изъ партіи выступила бы интеллигенція; а, между тѣмъ, партія нуждается въ журналистахъ, лекторахъ и агитаторахъ. Поэтому партія говоритъ, что она допускаетъ и тѣ и другія мнѣнія.

Но на самомъ дѣлѣ это только фраза. Правительство хочетъ двухъ палатъ (на свой ладъ). Консервативная часть дворянства и буржуазіи тоже хочетъ двухъ палатъ. Народу приходится еще только бороться за одну палату противъ этихъ силъ. Партія, которая не поддерживаетъ народа въ этой борьбѣ, которая не высказывается опредѣленно и рѣшительно *за* его требованія, уже *тѣмъ самымъ* оказываетъ поддержку консервативнымъ силамъ. Если-бъ какая-нибудь партія объявила, что допускаетъ въ свою среду на равныхъ правахъ сторонниковъ и противниковъ самодержавія, она этимъ самымъ отказалась бы отъ борьбы противъ самодержавія и, значитъ, фактически стала бы *на его сторону.* Такъ и тутъ. Но дѣло не только въ этомъ. Мы уже сказали, что наибо-

лѣе вліятельная, *владѣльческая* часть кадетовъ рѣшительно стоитъ за двѣ палаты (отдѣльныя исключенія могутъ быть, но въ общемъ это такъ); пока что земцы заигрываютъ съ интеллигенціей, но стоитъ имъ укрѣпиться въ Государственной Думѣ или въ Учредительномъ Собраніи, и они безъ всякихъ церемоній порвутъ со своими немногочисленными интеллигентами лѣваго крыла и со всей рѣшительностью потребуютъ ввести въ конституцію механику *двухъ палатъ*.

10.

Можно, правда, возразить, что верхняя палата, за которую стоятъ кадеты-земцы, вовсе не является противонароднымъ учрежденіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ должна быть организована по ихъ плану вторая палата? Вся Россія должна покрыться органами самоуправленія, думами и земствами; и тѣ и другія должны быть выбраны мѣстнымъ населеніемъ посредствомъ всеобщаго голосованія; вотъ эти-то думы и земства и пошлютъ отъ себя депутатовъ въ верхнюю палату. Что же тутъ плохого? могутъ сказать кадеты.— Однако, возразимъ мы, для чего-нибудь же вы придумали эту музыку? Вѣдь, это не спроста? Казалось бы, здраво разсуждая, совершенно достаточно одной палаты, разъ ее выбираетъ весь народъ. Къ чему же на нее громоздить еще другую земскую палату? Не слишкомъ ли это большая роскошь?

Демократическій строй требуетъ, чтобы весь

народъ какъ можно *ближе* стоялъ къ законодательству и принималъ въ немъ какъ можно болѣе *активное* участіе. Нынѣшнія государства слишкомъ велики, чтобы весь народъ во всемъ своемъ объемѣ могъ непосредственно законодательствовать, т. е. обсуждать и принимать законы. Поэтому народъ управляетъ государствомъ черезъ представителей. Но народъ самъ долженъ стоять лицомъ къ лицу со своими представителями, онъ долженъ выбирать ихъ *прямо* и *непосредственно,* не черезъ уполномоченныхъ и выборщиковъ, и притомъ выбирать на короткій срокъ, не больше двухъ лѣтъ, чтобъ имѣть возможность отставить ихъ, если они не выражаютъ его воли. Такому демократическому требованію удовлетворяетъ всеобщее, равное и *прямое* голосованіе. Но верхняя или земская палата не отвѣчаетъ этому демократическому требованію.

Допустимъ, что думы и земства избраны всеобщимъ, равнымъ и прямымъ голосованіемъ. Но земская палата будетъ уже избрана не населеніемъ, а думскими и земскими гласными; значитъ, избраніе ея будетъ не прямое, а *двустепенное.* Это разъ. Далѣе. Думы и земства выбираются городами и губерніями съ очень различной численностью населенія. Уравнять представительство думъ и земствъ въ верхней палатѣ не будетъ никакой возможности. Значитъ, земская палата будетъ основана на *неравномъ* голосованіи. Да и вообще интересъ къ выборамъ въ земства и думы обыкновенно далеко не такъ великъ, какъ къ выборамъ въ парламентъ; голосованіе населенія далеко не столь *всеобщее;* буржуазные же классы, пользующіеся большимъ

досугомъ, соберутъ при этихъ выборахъ всѣ силы, чтобъ обезпечить за собой верхнюю палату. Такимъ образомъ земскіе представители будутъ фактически избираться *не-всеобщимъ, не-равнымъ и не-прямымъ* голосованіемъ. И эта палата, представляющая только наиболѣе осѣдлую и обезпеченную *часть* націи, будетъ пользоваться такой же законодательной властью, какъ и *вся* нація. На какомъ основаніи? По какому праву? Пусть кадеты объяснятъ, какъ примирить вторую палату съ демократической программой? Господа либералы очень горячо доказываютъ, что не нужно никакихъ классовыхъ интересовъ, никакой классовой борьбы, ибо нація едина, священна и недѣлима. Какъ же это они сами выдѣляютъ изъ *единой* націи буржуазную часть и даютъ ей столько же правъ, сколько и всей націи? Какъ же это они, демократы, хотятъ обезпечить за буржуазіей двойное представительство: въ нижней палатѣ—со всѣмъ народомъ и въ верхней палатѣ—особо. Если нація *едина,* то къ чему же *двѣ* палаты? Или, кромѣ націи, существуетъ еще сверхъ-нація?—И эти люди называютъ себя демократами! Поистинѣ, не всякій, восклицающій: Господи, Господи! войдетъ въ царствіе небесное.

11.

Положеніе либераловъ въ этомъ отношеніи очень затруднительное. Доказывать единство націи и защищать двѣ палаты не легкое дѣло: фальшь и классовый эгоизмъ слишкомъ ужъ ясно

выступаютъ тутъ наружу! Но либералы все-таки пытаются прикрыть хоть кое-какъ свои двѣ палаты. У нихъ для защиты есть два дешевыхъ довода. Первый доводъ тотъ, что земская палата нужна для того, чтобъ въ парламентѣ были представлены интересы и нужды думъ и земствъ. Второй доводъ тотъ, что одна палата будетъ слишкомъ поспѣшно и необдуманно рѣшать дѣла. Оба эти довода, если на нихъ взглянуть открытыми глазами, лишены всякаго смысла.

Нужно, говорятъ, чтобъ въ парламентѣ были представлены интересы органовъ самоуправленія. Какъ будто у этихъ органовъ самоуправленія, земствъ и думъ, имѣются свои собственные интересы, отличные отъ интересовъ самого населенія. Какъ будто представители народа, избранные прямымъ голосованіемъ, не заинтересованы въ томъ, чтобы дать возможность земствамъ и думамъ, какъ можно успѣшнѣе обслуживать интересы мѣстнаго населенія! Наконецъ, этотъ доводъ имѣлъ бы хоть по внѣшности разумный видъ, если-бъ земская палата имѣла право голоса только по вопросамъ городского и земскаго хозяйства. Но вѣдь этой палатѣ хотятъ дать тѣ же права, что и представительству всего населенія. Наконецъ, спросимъ мы, если нужно, чтобъ въ парламентѣ были представлены какіе-то особые интересы, независимые отъ самого населенія, то почему такая исключительная привилегія земствамъ и думамъ? Тогда ужъ рядомъ съ Земской палатой нужно построить третью палату отъ профессіональныхъ союзовъ, потомъ четвертую—отъ учебныхъ заведеній, потомъ пятую—отъ банковъ и страховыхъ обществъ

и т. д., и т. д. безъ конца. Такъ можно завести, наприм., семь палатъ,—и тогда ужъ несомнѣнно окажется, что у семи нянекъ дитя безъ глазу. У земствъ, у профессіональныхъ союзовъ, у банковъ, у учебныхъ заведеній нѣтъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ самого населенія. Поэтому совершенно достаточно одной свободно избранной всѣмъ населеніемъ палаты, чтобы всѣ интересы, всѣ нужды, всѣ потребности были представлены. Это совершенно ясно и отрицать этого не возможно.

Говорятъ далѣе, что одна палата слишкомъ поспѣшно и неосторожно рѣшаетъ дѣла. Великолѣпный доводъ! Почему же фабриканты на своихъ заводахъ не назначаютъ двухъ администрацій съ равными правами? Потому, что онѣ только будутъ мѣшать другъ другу и тормозить дѣло. Развѣ же этотъ доводъ не примѣнимъ еще въ большей мѣрѣ и къ управленію всей страной? Боятся, что парламентъ будетъ слишкомъ поспѣшенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и вводятъ двѣ палаты; но не боятся, что въ случаѣ конфликта между палатами парламентъ и вовсе будетъ обреченъ на бездѣйствіе!

Одна палата, говорятъ, будетъ увлекаться и дѣлать промахи. Конечно, отъ промаховъ никто не свободенъ, одинъ только Богъ. Но, во-первыхъ, предполагается, что народъ выберетъ представителей, которые знаютъ, чего хотятъ. А, во-вторыхъ, для того, чтобъ критиковать палату, указывать ей ея промахи, предостерегать отъ нихъ и направлять на правильный путь, существуютъ народныя собранія, свободная печать, петиціи...

Если все это вмѣстѣ не избавитъ парламента отъ ложныхъ шаговъ, то откуда же такое довѣріе къ мудрости, твердости, благожелательности, безпристрастію и безкорыстію Земской палаты? По какому это праву Земская палата хочетъ взять на себя роль контролера, указчика, опекуна надъ самодержавнымъ народомъ? Неужели народъ позволитъ? Никогда!

12.

Либералы боятся власти народа,—въ этомъ вся тайна. Когда они съ воодушевленіемъ говорятъ о націи, они имѣютъ въ виду себя. А дѣйствительная, настоящая нація, народная, трудящаяся, борющаяся, внушаетъ имъ только страхъ. Такіе вожаки кадетской партіи, какъ тверскіе земцы Петрункевичъ и Родичевъ, до недавняго времени открыто выступали противъ *прямого* избирательнаго права: они не рѣшались стать лицомъ къ лицу съ народомъ и хотѣли отдѣлить себя отъ него посредствомъ выборщиковъ. Въ небольшой кучкѣ выборщиковъ либералы себя чувствовали бы несравненно лучше, чѣмъ предъ лицомъ народной массы. Чтобъ скрыть свой страхъ предъ нею, они увѣряли, будто населеніе, особенно же крестьянство, еще не созрѣло для прямыхъ выборовъ. Сельскія общества, однако, единодушно во всѣхъ концахъ Россіи высказываются за прямое голосованіе. Точно также высказался и Крестьянскій Союзъ. На первомъ съѣздѣ Союза одинъ изъ представителей Владимірской губерніи

сказалъ: «Нѣкоторые почтенные профессора, въ родѣ Кузьмина-Караваева, говорятъ, что крестьяне не созрѣли, и что нужны поэтому *двустепенные* выборы. Это неправда. Упрекъ имъ за это». Въ отвѣтъ на эти слова раздались, по показанію протокола, дружныя рукоплесканія. Эти рукоплесканія показали, что почтенные профессора и столь же почтенные земцы совершенно напрасно пытаются свою собственную демократическую *незрѣлость* взвалить на народъ.—Примирившись съ прямымъ избирательнымъ правомъ, гг. Родичевы, Караваевы и Петрункевичи отнюдь отъ этого не созрѣли и, страха ради предъ націей, рѣшились построить еще одну палату, избранную двустепеннымъ голосованіемъ. Таковы эти демократы! Еще не разъ представителямъ народа придется послать имъ «упрекъ»,—и не только упрекъ, но и предъявить имъ грозное обвиненіе въ покушеніи на народныя права.

Еще до манифеста 17 октября вліятельная группа нынѣшнихъ кадетовъ, тогда называвшаяся освобожденцами, издала за границей проектъ конституціи. По этому проекту Государственная Дума должна состоять изъ двухъ палатъ, народной и земской; при этомъ въ первый разъ, пока еще не будутъ преобразованы наши органы самоуправленія, Земская палата должна быть избрана, по проекту, *нынѣшними земствами и думами*. Въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ, когда будутъ рѣшаться громаднѣйшіе вопросы народной жизни, наши сплошь-дворянскія земства и сплошь-домовладѣльческія думы, представляющія интересы ничтожнѣйшей части націи, должны пользовать-

ся, по проекту освобожденцевъ, такою же властью, какъ весь народъ въ его цѣломъ. И эти господа смѣютъ считать себя демократами. Ихъ главная задача и забота не въ томъ, чтобъ доставить господство народу, а въ томъ, чтобъ обезпечить господство буржуазіи надъ народомъ.

Но пусть эти двуличные демократы не надѣются овладѣть народомъ. Онъ знаетъ имъ цѣну. Отношеніе пролетаріата къ попыткамъ либеральной буржуазіи сѣсть на него верхомъ, по причинѣ собственно единства націи, извѣстно всѣмъ. Наиболѣе проницательные и откровенные кадеты даже и сами говорятъ: къ рабочимъ мы не пойдемъ,—съ нихъ взятки гладки. Но и сознательное крестьянство вовсе не считаетъ либеральныхъ земцевъ своими прирожденными руководителями, и мы не читали ни одного сельскаго приговора съ требованіемъ двухъ палатъ. Зато мы слышали очень опредѣленную характеристику земцевъ изъ устъ крестьянскихъ представителей на съѣздѣ Крестьянскаго Союза. «Наше земство, говорилъ владимірскій депутатъ, ничего не сдѣлало для пользы народа... Земцы заигрываютъ съ правительствомъ». А черниговскій представитель выразился еще рѣшительнѣе. «Намъ плохо теперь, сказалъ онъ, при бюрократическомъ правительствѣ, но чиновникъ еще не такъ крѣпко держится, какъ землевладѣлецъ. Если вмѣсто чиновниковъ будутъ править помѣщики, то станетъ еще хуже... Еще большій будетъ грабежъ, если богачамъ будетъ принадлежать власть».

Ну что жъ, пусть господа кадеты идутъ во время выборовъ къ рабочимъ и крестьянамъ со

своимъ проектомъ верхней земской палаты! Можетъ быть, кадеты попробуютъ обойти этотъ щекотливый пунктъ, просто умолчавъ о немъ до поры до времени? Пусть не надѣются, пусть не надѣются!

Найдутся люди, которые имъ ясно и рѣшительно поставятъ цѣлый рядъ вопросовъ, и среди этихъ вопросовъ будетъ такой: какъ вы относитесь къ двухъ-этажному народному представительству, къ верхней земской палатѣ и опекѣ буржуазіи надъ народомъ?

Пусть господа кадеты заранѣе обдумаютъ, какой дать отвѣтъ! Не то будутъ застигнуты въ расплохъ и потерпятъ жестокое фіаско.

16 февраля 1906 г.

Вышли въ свѣтъ слѣдующія изданія:

	Цѣна.
Л. МАРТОВЪ. Рабочее дѣло въ Россіи	20 к.
ЕГО ЖЕ. Классъ противъ класса. Листокъ. (Конфисковано)	1 „
Г. ПЛЕХАНОВЪ. Столѣтіе великой революціи	7 „
ЕГО ЖЕ. Наши разногласія. (Печат.)	
В. ЗАСУЛИЧЪ. Элементы идеализма въ соціализмѣ	20 „
Н. ТРОЦКІЙ. Конституція освобожденцевъ	5 „
ЕГО ЖЕ. Чему учатъ соц.-революціонеры. Лист. (Конфисковано).	1/2 „
Л. ТАХОЦКІЙ. Господинъ Петръ Струве въ политикѣ	25 „
ВОЛОНТЕРЪ. Руско-Японская война	60 „
Н. РЯЗАНОВЪ. Группа „Освобожденіе труда“	5 „
Н. РЯЗАНОВЪ. 19 февраля	7 „
А. Б. Что такое либералы	4 „
А. К. ЕРМАНСКІЙ. Наши ближайшія требованія и конечная цѣль	10 „
П. АЛЕКСѢЕВЪ и ВАРЛЕНЪ. Двѣ рѣчи. Предисловія Г. В. Плеханова и В. И. Засуличъ	3 „
СТ. СТРУМИЛИНЪ. „Что читать соціальдемократамъ“	
СТ. СТРУМИЛИНЪ. Богатство и трудъ	20 „
С. ВОЗНЕСЕНСКІЙ. Профессіональные союзы	5 „
М. БАЛАБАНОВЪ. Личная свобода	6 „
ЦАРВУСЪ. Побѣда англійскихъ рабочихъ	2 „
Л. ВОЛЬКЕНШТЕЙНЪ. 13 лѣтъ въ Шлиссельбургской крѣпости	20 „
Л. ДЕЙЧЪ. 16 лѣтъ въ Сибири	80 „
Я. СТЕФАНОВИЧЪ. Дневникъ карійца	— „
Е. ЛЕВИНА. Мститель. Разсказъ	3 „
ЕЯ ЖЕ. Въ темную ночь. Разсказъ	3 „
А. МАШИЦКІЙ. Подъ розгой. Разск.	3 „
С. СТЕПНЯКЪ. Гарибальди. Очеркъ	15 „
И. СМИДОВИЧЪ. Начало германской соціальдемократіи	4 „
МАРТЫНОВЪ. Побѣда и реваши	10 „
ПАЖИТНОВЪ. Положеніе рабочаго класса въ Россіи. (Печатается).	

	Цѣна.
МАРКСЪ и ЭНГЕЛЬСЪ. Коммунистич. манифестъ. Полн. пер. со всѣми предисл. авт. Изд. 3-е.	5 „
К. МАРКСЪ. Нищета философіи. Изд. 3-е	30 „
ЕГО ЖЕ. Революція и контръ-революція въ Германіи. Изд. 2-е	25 „
ЕГО ЖЕ. Рѣчь о свободѣ торговли. Изд. 2-е	4 „
ФР. ЭНГЕЛЬСЪ. Отъ классич. идеализма къ діалектич. матеріализму (Людвигъ Фейербахъ). Съ 11 тезисами К. Маркса о Фейербахѣ. Изд. 2-е	20 „
ЕГО ЖЕ. Крестьянскій вопросъ во Франціи и Германіи.	7 „
ЕГО ЖЕ. Бакунисты за работой. Съ предислов. Мартынова	7 „
К. КАУТСКІЙ. Антибернштейнъ	80 „
ЕГО ЖЕ. Аграрн. вопросъ въ Россіи	5 „
ЕГО ЖЕ. Эрфуртская программа.	20 „
ТОЖЕ въ 4 выпускахъ:	
Выпускъ 1. Гибель мелкаго производства	5 „
Выпускъ 2. Пролетаріатъ. Классъ капиталистовъ	5 „
Выпускъ 3. Государство будущ.	5 „
Выпускъ 4. Классовая борьба	7 „
ЕГО ЖЕ. Экономич. ученіе К. Маркса. (Печатается).	
ЕГО ЖЕ. Республика и соціальдемократія во Франціи.	30 „
ЕГО ЖЕ. Автобіографія	5 „
ЕГО ЖЕ. Еврейскіе погромы и еврейскій вопросъ	2 „
ЕГО ЖЕ. Католич. церковь и соціальдемократія	10 „
А. КАУТСКІЙ и МЕРИНГЪ. Шиллеръ.	10 „
К. КАУТСКІЙ и БЕРТРАНЪ. Потребительныя товарищества. Съ предисловіемъ Д. Кольцова	12 „
А. БЕБЕЛЬ. Женщина и соціализмъ.	70 „
ЕГО ЖЕ. Соціализація общества Изд. 2-е.	20 „
ЕГО ЖЕ. Всеобщая политическая забастовка	8 „
ЕГО ЖЕ. I. Профессіональное движеніе и политич. партіи. II. Законъ противъ соціалистовъ въ Германіи	8 „
ЕГО ЖЕ. Академики и соціализмъ	5 „
ЕГО ЖЕ. Христіанство и соціализмъ.	5 „
В. ЛИБКНЕХТЪ. Пауки и мухи. (Конфисковано).	1/4 „
ДИКШТЕЙНЪ. Кто чѣмъ живетъ.	3 „
БРАКЕ. Долой соціальдемократовъ	5 „
П. ЛАФАРГЪ. Женскій вопросъ.	8 „
ЕГО ЖЕ. Христіанская благотворительность. Изд. 2-е	8 „
ЕГО ЖЕ. Право на лѣнь.	6 „
ЛАФАРГЪ и ЖОРЕСЪ. Идеализмъ и матеріализмъ въ исторіи.	6 „
ВЗЯТІЕ БАСТИЛИ	2 „
П. ГЕРЕ. Какъ священникъ сдѣлался соціальдемократомъ	5 „
К. ЦЕТКИНА. Женщина и ея экономическое положеніе	6 „
ШТРЕБЕЛЬ. Профессіональные союзы и соціальдемократія	2 „
А. ФРАНСЪ. Крейкбилль (разск.).	3 „
ЛИБКНЕХТЪ. О налогахъ	3 „
ЖИЗНЬ СТРАНСТВУЮЩАГО БАТРАКА. Съ предисл. А. Бебеля	10 „
П. ЭЗИ. Уличная торговка	3 „
К. КАУТСКІЙ. Этика и метеріал. пониманіе исторіи	
К. КАУТСКІЙ. Соціализмъ и сельское хозяйство	
EWIG JUNGER. Жизнь—борьба	2 „
РОЛАНДЪ-ГОЛЬСТЪ. Всеобщая стачка. Съ предисл. автора.	

Лица, выписывающія на 2 руб. изъ главнаго склада (С.-Петербургъ, Николаевская, № 61), за перес. не платятъ. Деньги просятъ присылать впередъ (можно почтов. марками).